

Автор: Нам письмо!
01.12.2015 00:07

О конкурсных произведениях NN 21, 22, 37, 44, 50, 60, 61, 68, 79.

Татьяна Калугина

ПОЧЕМУ – ДА

Заметки члена жюри. Часть первая

В этом обзоре я расскажу, почему выбрала именно те, а не иные произведения для своего топа-32. Постараюсь обойтись минимумом слов. (Так что большой вступительный пассаж о том, какую гигантскую работу выполнило жюри по отбору, то есть мы, и какой

Автор: Нам письмо!
01.12.2015 00:07

чёрной неблагодарностью ответили нам на это некоторые господа комментаторы, – опускается. Пусть это останется на совести Доктора и компании. :))

Итак,

21. Энск

Первое стихотворение, наткнувшись на которое я поняла, что вот где-то здесь находится уровневая планка конкурса, и что примерно на такой уровень я буду ориентироваться. Предыдущие двадцать стихов – это было похоже скорее на ленту самотёка, какая есть на любом литературном сайте со свободной публикацией текстов. Простите, авторы, но для меня это так.

Что именно приглянулось в «Энске» (помимо хорошего технического исполнения и «нормальных», т.е. не вызывающих претензии, рифм)? Понравилась герань, очеловечившая и сделавшая общее переживание, запечатлённое в этом стихе, остро индивидуальным.

подоконный угол займет герань,
и скруглит решительный поворот
к деревянной проступи со двора

Без этого промелька малозначительной, казалось бы, частности, фрагмента обстановки, по которому взгляд лирического героя проскальзывал когда-то, не задерживаясь, и который стал необычайно важен, выпукл и ярок в «ностальгической ретроспективе», – без этого промелька стих ничем не выделялся бы из множества подобных произведений о невозвратности прошлого и связанного с этим лирического переживания. За «проступью», признаюсь, пришлось лезть в поисковик. Но это уже мои проблемы.

22. Вознесение

Здесь тоже привлекло, в первую очередь, владение автора поэтической речью, ощущение, что речь эта даётся автору без усилия, без надрывного скрежета мозговых шестерёнок (который всегда поневоле передается и читателю). Привлекла хорошая пропорция таких ингредиентов как простота/ирония/лиризм. Такую поэзию я называю «зрелой».

37. Шиповник

Причины, по которым я взяла в свой топ это стихотворение, иррациональны и мне самой не до конца понятны. Знаю, что подобным откровением я вызову множество издёвок, но всё же. Мне непонятно, причем здесь «олово» в одном ряду с «девочкой», «облаком» и «деревом». Мне непонятны все эти числительные, такое их обилие в стихе. Я вообще не уловила, о чем это. Но явственно увидела шиповник в косых лучах закатного солнца. Кусты шиповника и ягоды шиповника на них. Почувствовала вкус. Слова о текущем

Автор: Нам письмо!
01.12.2015 00:07

между пальцев тепле весьма осязательно протекли сквозь мои собственные пальцы, виртуально перебирающие строчки с колючками в поиске сладких ягод.

Сама я люблю «понятные» стихи. Но признаю тот факт, что стихотворение не обязано быть понятным. Ему достаточно быть притягательным, «магическим». Здесь, видимо, мое подсознание отдало дань этому постулату.

Не убедительно? Наверное. Но других доводов у меня нет. Можете закидать меня плодами шиповника в знак протеста.

44. Не ходи, Иван

Уже не буду начинать с того, что к технической стороне текста у меня претензий не возникло или они несущественны. Если я взяла стих в свой топ, это ясно по умолчанию. Скажу о том, что меня здесь заворожило и околдовало. Система зеркал в этом тексте, два «дна», обращенных одно в другое. Одно зеркало-дно – чужбина (Ты и в чужеземной глубине//среди волн беснующихся видишь...) Другое дно – родная земля, Китеж, который виден герою из его летаргии изгнанничества. Вёрха, неба нет в этом стихе по определению. Только небо отраженное, зыбкое, «навь».

Лир.герой Иванушка скорее напоминает свою – пусть и отсутствующую в этом ст-нии – сказочную сестрицу, Алёнушку, которая лежит на дне пруда с камнем на груди и каким-то образом транслирует «в явь» слова о своем оцепенении, состоянии «между двумя мирами».

Это состояние разъятости, разведённости двух измерений – и в то же время пристальное вглядывание одного в другое, напряжение, возникающее в меж-пространстве, – это и есть нерв стиха.

Даже деревья в этом ст-нии тоже не просто так деревья, а – срубленные, разъятые. Корень – остался в одном «дне», ствол –отнят и увлечен в другое какими-то неведомыми, неназываемыми злыми силами.

«Лишней» здесь показалась только одна строчка – о желтолицей орде. Это привносит какую-то неуместную в этом стихе конкретику, втягивает его в псевдо-исторический контекст, нарушает «сказочность».

В любом случае, разбираться в этом стихе интересно, в него можно нырнуть с головой. С удовольствием включила его в свой список.

50. Не навсегда

Ст-ние, набравшее наибольшее количество голосов. Лидер топа. У многих это вызвало недоумение, у меня – нет.

Во-первых, как правильно заметил один из комментаторов, это ст-ние – из «коллекции шагаловских». Яркие образы картин Шагала служат хорошим подкреплением любому

Автор: Нам письмо!
01.12.2015 00:07

тексту на эту тему (даже если автор на такое подспорье и не рассчитывал). Достаточно просто сказать: «Шагал» – и перед глазами уже плывет что-то такое, полётное, в стилистике «Влюблённых». Что-то, чего могло и не возникнуть, если бы автор написал стих в точности о том, о чем написал, но без привлечения Шагала.

Поэтому здесь необходимо было оценить достоинства «сухого остатка» стиха, без Шагала. Лично мне «Шагал» скорее помешал полюбить этот стих, чем помог. Однако заключенная в стихе мысль о природе счастья и отчаянья, о парадоксе (одно и то же – полёт – является сутью и счастья, и отчаянья, с одной только маленькой поправкой – «не навсегда») – эта оригинальная и оригинально же оформленная мысль перевесила навязчивую «шагаловость». Причем весьма ощутимо перевесила: «шагаловость» на своей стороне качелей взлетела очень высоко и как бы обрела новую жизнь в моем восприятии. Шагал в этом стихе неожиданно заработал. Выстрелил.

Не взять это ст-ние в топ было бы просто неприлично!

[60. Артефакт](#)

Еще один «Иван» в моем топе, и снова – затрагивание сакральных струн, обращение к вечным темам. На этот раз – к теме смерти. В этом стихе показалось значимым и остроумным обращение к псевдо-символу, к обманке. Что означает найденный Иваном «во поле» камень, артефакт? Да ничего, ровным счетом ничего. Но зато им можно греть ноги в могиле (что само по себе тоже бессмысленно и для мертвеца совершенно не актуально). Однако автор столь мастерски обрамил этот «пшик», что читатель до последнего верит: камень – это что-то важное; Ивану повезло – он нашел свой камень; камень – это о-о!

Разумеется, этого было бы слишком мало, чтобы включить стих в топ-32.

Но мне показались, что за псевдо-символом, за «пшиком», брезжит кое-что еще. Некая параллель с попытками мыслителей и мудрецов всех времен и народов разгрызть философский камень, «понять» Жизнь и Смерть. Иван тоже совершает эти попытки, и тоже ломает зубы разума о непостижимое.

Почесавши в затылке, постиг с трудом:
жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он тот камень пытал топором-пилой
(а ему говорили: «Семь раз отмерь!»)
поливал самогоном, крутил юлой.
Жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Этот рефрен (жизнь внутри, смерть снаружи) – способ подчеркнуть взаимосвязь, спаянность этих онтологических антонимов, невозможность одного без другого. Ст-ние напрямую спрашивает: что с этого Ивану? Какая выгода? Продать камень нельзя. Распилить-сломать-взломать – тоже. Утешить, примирить с естественным ходом вещей

Автор: Нам письмо!
01.12.2015 00:07

эта дихотомия тоже никак не может. (Что нам от знания, что смерть и жизнь – явления одного порядка? Разве, зная это, не страшно умирать?)

Но именно этот «пшик» это сомнительное, бесполезное знание о жизни/смерти способно «согреть в могиле».

Не уверена, что автор имел в виду именно это, но я прочитала как прочитала, и мне понравилось именно то, что я для себя вычитала))).

61. Покров

Мне понравилось звучание этого стиха, чистота интонации, вообще вся эта пейзажная тихая «проникновенность». Понравился ключевой образ: «После лета мир холщов, огромен//Будто впору не был никогда». Но при этом я понимаю, почему стих не набрал проходного балла. При более пристальном рассмотрении лезут на глаза некоторые нестыковки. Не самой большой удачей является рифма пузырь//пустырь. Концовка кажется несколько притянутой, небрежной. Мать (зима) излечивает от осени, спасает от осени как от отцовского ремня. Осень тире отцовский ремень, гм, что-то никак не складывается у меня этот образ.

Тем не менее, если бы стих прошел, была бы искренне рада. Что-то в нем есть очень правильное, хорошее...

68. Родственные души

Тот самый случай, когда отсутствие рифм в тексте компенсирует одна, но очень ёмкая и «богатая» рифма, заключенная в сюжете. «Рифма жизни» так называемая. Рифм жизни очень много, они вокруг нас, только замечай да фиксируй, если есть такое желание. Обычно они ничего не значат и, как говорится, представляют интерес только для коллекционера-любителя. Но в данном случае (в истории дружбы пилота Марселя и механика его Егора) рифма жизни явилась тем стержнем, на который нанизались все кольца сюжета. Без нее всё выглядело бы как банальный несчастный случай, повлекший гибель двух человек. А с ней – это уже поэма. Красивая поэма с трагическим концом.

А главное, что мне понравилось: эта замена рифмы поэтической на рифму жизни вовсе не ощущается как нарочитость, как приём. Всё очень естественно и так легко в прочтении, что даже не замечаешь «прозаического формата» этого стиха.

79. Спит мужик

Это такое рассеянное, безадресное, «в воздух», сетование: спит в России мужик, спит. Беспробудно и беспамятно. «Сон» здесь следует рассматривать как сон духа, темноту, косность, прозябание и тупик воли. Сам этот месседж, заложенный в стихе, довольно традиционен и не нов. Относиться к нему можно по-разному. Я – скептически отношусь. Но как сделано – мне очень понравилось! Сделано безупречно, каждое слово на своем месте. Очень жаль, что не попало в топ.

Автор: Нам письмо!
01.12.2015 00:07

Это были первые девять текстов, отобранные мной для топа-32.

Продолжение следует